

Свети Гийо. Франция

Родилась в Андреаполе Тверской области. Дочь полковника, в детстве много путешествовала. После окончания медицинского института долгое время работала врачом в военно-морском госпитале во Владивостоке, затем в Риге. После второго замужества, в 2006-ом, обосновалась в Париже. В 2010 году успешно опубликовала в издательстве Paulo-Ratapad свой первый роман на французском языке «Как я украла миллионера» («J'ai volé le trésor de la France») из трилогии «Письма из Парижа во Владивосток» («Lettres de Paris à Vladivostok»). В 2011-ом в Париже, в издательстве Publibook, увидел свет второй роман трилогии: «Нежный дождь» («Pluie de printemps»). Сотрудничает с Ассоциацией русской литературы в Париже «Анна Ярославна».

«Чудеса нужно делать своими руками», — советовал А.Грин. Нужно жить сейчас! Одно реальное сегодня стоит больше, чем два волшебных завтра; наверное, поэтому в мире от года к году растёт число смешанных браков. Русские красавицы (наши мужчины, увы, не копируются за рубежом как партнёры для длительных отношений), уставшие от постоянного проблем, неустойчивого бытия, мечтают выйти замуж за богатого иностранца. Жизнь на

родине многим русским женщинам представляется мёртвой, бессмысленной и жестокой. Их душа стремится вырваться в мир иной, возвышенный, прекрасный и исполненный смысла.

Надо отметить, что и во Франции — например, среди виноделов, производителей шампанского и коньяка — также наблюдается повышенное внимание к русским «топ-моделями». Справедливо анализирует сложившуюся картину мой муж Кристиан: «Отдавая всё свободное время любимой работе, им нелегко найти французскую женщину, которая согласилась бы жить в деревне или маленьком городке и подчиниться веками сложившемуся спокойному, очень семейному укладу жизни, монотонному и патриархальному, без ночных развлечений и бурных столичных приключений».

Я в один год живу во Франции и с уверенностью могу сказать, что такая необычайная популярность межнациональных браков объясняется, прежде всего, тем, что при выборе невесты богатые французы, как правило, ищут здоровую женщину, продолжательницу рода, династии. И в этом наши русские девушки не имеют себе равных среди других национальностей.

Воспитанны. Красивы. Умны. Часто с великолепным образованием, о котором только может мечтать французка. Они легки в быту, домовиты, послушны. Иностранцев восхищает их смекалка и непритворность. Знаменитое русское «авось» милые французские мужчины хронически идентифицируют с загадочной русской душой, а наше лирическое понимание жизни: «Наполните жизнь радостью, укутайтесь нежностью, согрейтесь любовью, счастьем оденьтесь...» — воспринимается ими как какое-то волшебство.

Французы и русские... Мы настолько разные, что это, как ни странно, притягивает нас друг к другу.

Французы любят русских женщин. Почему?

Наши соотечественницы дружелюбны и доверчивы, романтичны, часто способны идеализировать своего партнёра. От последнего, от того, что русские жёны приравнивают их чуть ли не к Богу, французы просто теряют голову.

Однако, как и у любой монеты, в смешанном браке есть две стороны: удача и неудача. Часто в эмиграции прекрасные мечты русских женщин вдребезги разбиваются, принося лишь горькое разочарование и боль. Когда начинает формироваться новый семейный уклад, они вновь сталкиваются с реальным миром нудных бытовых фактов, теперь уже заграничных. Русская душа любит чудеса и всё, что к ним относится: предчувствия, знамения, сновидения. Я никогда не встречала французскую женщину, которая с упоением рассказывала бы свои вешние сны, какими бы удивительными они ни были, и которая утверждала бы, что в них верит. В этом мире, приукрашенном мечтами

каждого гражданина Франции). Нередко русские девушки попадают в ситуации, где их жизням угрожает опасность. Они подвергаются издевательствам со стороны супруга, побоям. Фальшивый французский налёт, призванный скрасить безысходную монотонность жизни, может быть попросту страшен.

Одна. В незнакомой стране. Без привычных с детства друзей. Не новых, французских, а тех, родных, своих, что не подведут и всегда придут на помощь. Друзей, которые, если будет нужно, постучатся и откроют твою дверь, когда другие из неё выйдут...

Французам присуще чувство чрезмерного превосходства. Они

Свети Гийо Марьяж

отрывок из книги

и идеалами, нам, русским, часто не хватает практичности, дальновидности. Ощущение, что жизнь в эмиграции стала мёртвой и пустой, присуще многим. При таких обстоятельствах порой кажется, что кто-то другой распоряжается нашими судьбами, а мы лишь несёмся в потоке событий, не зная, куда и с какой целью. Эмиграция — это всегда несчастье.

Однако гораздо интереснее, что думают о смешанных браках французские мужчины. Надо отметить, что их мнение очень жестоко: с иностранкой жить неудобно, если русская жена не понравится, её попросту можно выгнать из дома. Закон в этой стране защищает только французок! Часто наши милые и наивные дамы даже не догадываются, что может их ждать на чужбине. Во Франции нет закона (как в Америке, например), обязывающего мужа перед свадьбой декларировать, что он имеет или имел проблемы с полицией, лечился в психиатрической больнице и так далее. Это навсегда остаётся мистической «la vie privée» (личной тайной жизни

любят создавать себе идеализированные ложные персонажи, но, возможно, именно поэтому регистрируется так много франко-русских браков. Ведь всем известно, что русские дамы, эстетически не воспринимающие нудного быта, способны поправлять его своей фантазией. Часто они просто отказываются осознать действительность, спасаясь от мёртвой скуки повседневности в мире вымыслов и иллюзий.

Жизнь с соотечественниками часто воспринимается французскими в отчаянных красках: фальшивые и хищные формы подобной любви только усугубляют пустоту и боль существования французских мужчин. Вот почему им так необходима иррациональная, искренняя русская душа. Она нуждаются в ней, как в спасении от ужасов жизни. Любовь русских женщин нежна, самозабвенна и инстинктивна. Любовь же французок — это, как правило, эгоистическая борьба за власть над человеком, и она неизбежно причиняет мужчинам боль и страдания. На сайтах знакомств,

Эссе

Александр Рувинский. Волгоград

Волгоград — мой город. Здесь я родился и научился гордиться великим подвигом народа, победившего очень дорогой ценой фашизм. Здесь я поступил в университет, а после второго курса был призван в армию. Служил на Дальнем Востоке: «учебка» в Приморском крае и артополк — в Хабаровском. Вернулся и начал доучиваться. Получил диплом филолога-журналиста, в ступени 90-е годы начал странствовать по местным газетам. Сотрудничал с федеральными СМИ, успел достичь кое-каких высот в профессии и параллельно в ней разочароваться. В настоящее время живу в родном Волгограде, зарабатываю в местных СМИ, активно обожаю дочь.

История двоих

Она родилась тогда, когда его отдали в детский сад. Она ещё сидела на горшке, когда его выбрали санитаром в первом классе. Он получил первую двойку в школе, когда она дебютировала на утреннике в детском саду. Она перешла в третий, когда он начал носить её портфель. В один и тот же день она впервые поцеловала его, а он сбрызнул юношеский пушок отцовской бритвой. Она перешла в десятый, когда он учился заворачивать портянки.

Когда он пришёл домой, она играла свадьбу. Он поступил на первый курс, а она родила дочку. Он защитил диплом, а она воспитывала уже двоих детей. Он прощал бывшую однокурсницу

до дома, а она встречала дочку из школы. Он часто вспоминал о ней, а она его забыла.

Осеннее отражение

Конечно, это было осенью. Не ранней и не поздней. Средней и золотой. Солнечной. Но воздух уже был холодным. Дождей не было. Светило солнце. Яркое. Было сухо и прохладно. Опавшие листья покрывали серый асфальт. Осень...

Я подошёл к тебе сам. Мне было очень плохо. Но не из-за осени. Я любил осень. И любил воздух осени. Мне было плохо, и я подошёл к тебе. Мы знали друг друга, но не были знакомы. Я обратил внимание на твоё красивое красное платье. Это было год назад, осенью. В другой раз я обратил внимание на твой галстук. Под пиджаком на блузке у тебя был галстук. Я обратил на него внимание. Мне было плохо той осенью. Опавшие листья были сухи, шуршали под ногами. Я подошёл к тебе. Была вторая половина дня. День был солнечный и холодный. Мне было плохо, а тебе — хорошо. Или обыкновенно.

Ты разговаривала со мной. Мы дошли до лавочки и сели на её холодные доски. Четыре осиновых листа лежали рядом, а под ногами их было без счёта. Очень сухие. Сидя мы разговаривали. Мне уже не было так плохо, как раньше. Я любил осень. Я нравился тебе. Ты выглядела необычайно. Упал с дерева ещё один лист, задел моё лицо. Ты улыбнулась. Той осенью я впервые взял твою руку в свою. Она была холодной, как осенний воздух. Мы поцеловались. Кусочек жёлтого листа застрял в твоих волосах. Залочка в твоих волосах изображала кленовый лист. Довольно пошло. Но имитация была удачной. Пошлая идея, но хорошее исполнение. Мы поцеловались. Потом посмотрели друг на друга. В твоих зрачках я увидел себя, своё лицо. В моих зрачках ты потеряла рукой кончик своего носа. Солнце ещё не скрылось, и мы видели в зрачках друг друга свои лица. Мы отражались в глазах друг друга. Это нормально. Прошёл мимо человек, листья под его ногами шелестели, как будто кашляли. Осень. Мы целовались до темноты. Ты и я. Осень. На холодном воздухе осени. Зажглись фонари, и опающие листья опять стали жёлтыми. Той осенью мы были неразлучными. Мы вместе встречали Новый год.

На 8 марта я подарил тебе заколку для волос — серебряного паука.

Летом мы ездил зачем-то на море. Купались в море. Было очень холодно. Потом вернулись обратно, к реке. Лето ещё не кончилось, и мы купались в реке. Ты загорела.

Я любил осень. Я обрадовался, когда она пришла. Ты — нет. Но смирилась с её приходом. Совершенно правильно сделала. Серый асфальт опять покрылся жёлтыми листьями. Они шелестели под нашими ногами. Мы пришли в сквер, где год назад сидели на лавочке. На её досках лежало шесть осиновых листочков. Ты смела их рукой, и мы сели. В твоих волосах притаился серебряный паук. День назад

Александр Рувинский Вариации

зарисовки

прошёл дождь, но сейчас светило солнце. Оно было яркое, но не грело. Воздух холодил руки. Мы не целовались. Не хотелось. И молчали. Разговаривать не хотелось тоже. Ты курила, хотя год назад ты не умела этого делать. Осень... Эта осень была солнечной, как и прошлая. Упал с дерева очередной лист и задел твоё лицо. Я улыбнулся и посмотрел на тебя. Ты подняла взгляд на моё лицо. Ты увидела в моих зрачках моё лицо. Ты испуганно открыла рот, и отражение в твоих глазах тоже открыло рот. В твоих глазах я увидел тебя, твоё лицо. Ты беззвучно шептала что-то, не понимая, почему в моих глазах тебе улыбалось моё лицо. Я смотрел на твою гримасу удивления, отражающуюся в твоих зрачках. Я улыбался. Я был спокоен. Мы не отражались друг у друга в глазах. Я не удивлялся. Просто этой осенью я понял, что не люблю тебя.

Блэк мэп

Природа наградила его чёрными глазами и чёрной шевелюрой. Он носил чёрные брюки, чёрную куртку, пальто, штроблеты, рубашку, галстук, часы, сумку того же цвета. Его чёрная пластмассовая ручка писала чёрной пастой, он не боялся чёрных кошек, любил играть втёмную и хорошо понимал чёрный юмор.

Вокруг него люди творили чёрные дела, кипели чёрной ненавистью, чернили друг другу репутации, чернели от горя, пребывали в чёрной меланхолии, слёзывали через чёрные зубы, ругались и курили по-чёрному, гнушались чёрной работой, видели всё в чёрном свете и падали в грязь.

В такой ситуации он, тем не менее, сумел сохранить светлую голову и чистую душу.

Урок физики

Да, это так. Ты любишь море, этого хамелеона в цвете, любишь его цивилизо-

вуть ли не в каждом объявлении мужчин, можно прочитать один и те же фразы: «Хотел бы вновь обрести любовь, найти родственную душу, создать прекрасную совместную сказку. Дамы, я готов отдать вам своё сердце...» О! Как они романтичны, эти французские мужчины! Какой же здесь может быть расчёт?! Империя чувств! Океан страстей! Крупные и мелкие разногласия гасятся чувствами. И дай Бог мудрости таким союзам. Найти своего принца важно, но не менее важно сделать его до умопомрачения счастливым. Что нужно для счастья французскому мужчине? Знать и чувствовать, что им восхищаются.

Проверено. Могу смело утверждать, что «волшебные» слова — «смирение» и «нежность» — всегда остаются сокровищем души русской женщины. И ещё «благодарность» и «доброжелательность». Я уверена, без этих качеств крепкий союз невозможен. Нужно любить своего мужа так, чтобы вы могли завидовать сами себе!

«Je t'aime plus qu'hier et moins que demain», — гласит одна из красивейших поэтических французских фраз («сегодня я люблю тебя больше, чем вчера, но меньше, чем завтра...»).

А если любовь причиняет нам боль? Значит, мы любим неправильно.

На чужбине внутренние мучения усугубляются тем, что нужно выучить язык. Привыкнуть к новым порядкам, законам и укладу жизни в эмиграции. Конечно, любовь способна творить чудеса и каждая женщина имеет право жить и чувствовать себя счастливой. Главное — вовремя это понять.

Я знаю, как бывает нелегко. Как порой бывает страшно, стоит лишь возникнуть мелким разногласиям и проблемам в смешанном браке, как дают знать о себе различия культуры, воспитания, морали, национальные особенности, обычаи — всё то, что называется национальным характером и стилем поведения. Известно, что русский человек может обрести своё счастье в самой неподходящей для него стране и быть глубоко несчастлив в России. В жизни большую роль играет индивидуальная совместимость супругов, а национальный характер лишь сглаживает или

усугубляет возникшие личные и семейные проблемы. Моего мужа Кристиана часто забавляет невинность, когда я говорю: «Для меня неважно, где жить, важно — с кем, потому что самое тёплое место на земле — это семья, а моя семья — это ты». Я себя хорошо чувствую и в Москве, и во Владивостоке, и в Петербурге, и в Риге, и в Венеции, если человек, которого я люблю, рядом.

Здесь в Париже мне не хватает милого, всегда такого дружелюбного и доброжелательного Олега, моего бывшего мужа, и его нежных слов о том, какая я красивая и как он меня любит. В моей прошлой жизни Олег получал маленькую зарплату и не способен был прокормить семью. Но все его мизерные заработки были — для меня. И за это я ему благодарна... Мне нравится подшучивать над собственными браками: «Я вышла замуж второй раз... и опять удачно».

Здесь же во Франции нужно смириться, что лидерство захватит ваш партнёр и учинит вам самый настоящий домострой. Мне было очень сложно! До того как я отстояла свои права жены и материальной независимости, мой миллионер был способен биться часами в настоящей истерике, если я у него просила двадцать евро. И сейчас, по прошествии шести лет совместной жизни, он не говорит по пять раз на день, как меня любит. Кристиан демонстрирует это на деле: покупает дома, красивые машины, организует путешествия вокруг света... А стол нам? Лишь пять процентов французских питаются так, как мы, и могут позволить себе таинственный и роскошный мир французских вин, открытый для меня моим мужем...

Всё материальное этого мира дарит мне Кристиан.

Но главное — он делает меня счастливой. Мы счастливы оба, потому что не тратим драгоценное время на выяснение отношений, мы тратим его на любовь. И нет ничего прекраснее этой любви, которая выдержала все бури жизни. Моя бабушка любила повторять: «Любит не тот, кто без усталости говорит об этом, а тот, кто молча делает тебя счастливой». Я уверена, что люди, которые видят друг друга во сне, должны просыпаться рядом.

Но почему же нам в школе говорили, что разнополюсные магниты имеют свойство притягиваться друг к другу?.. Разве законы физики изменились?

Вариации на темы популярных песен

Да, она была из тех... Из тех, что ещё в детстве был накормлен ядом песни «Изгиб гитары желтой...». Она была из тех, кто впервые познал романтическую любовь у пляшущего пламени туристского костра. Её первый поцелуй слился с рокотом морской волны...

Она была из тех, чьи комнаты украшены акварельными бригантинами и сальми парусами. Из тех, чьи фигуры приобрели гибкость на занятиях хореографией. И её пальцы не были украшены длинными наманикюрными ногтями в угоду крутобокой гитаре, этой несправимой лгуные...

Она была из тех, кто слушает из приставленной к уху ракушки призывный голос будущего.

Он был из тех, кто любит подставлять лицо ветру движения, высунув голову из окна мчащего поезда, а в ступе вагонных колёс улавливает призрачную песню счастливой дороги.

Он был из принцев, что вечно ищут своих золушек. Он был из тех дурачков, которые думают, что им платит взаимной любовью девушка, которую они впервые ведут в кино.

«Он был без малого замуж, она без малого красива...»

Она вышла за него замуж, думая, что нашла Грея. Он торжествовал, что хрустальный башмачок пришёлся ей впору.

...У хрустальных туфельках неудобно идти по каменной дороге. Алые паруса слишком заметны для злого пиратского корабля. Пламя сухого хвороста греет только записавших. Ковш Малой Медведицы радуется лишь молодых влюблённых, опытных рифмами, а слишком быстрый поезд рискует сойти с рельсов. В брезентовой палатке уютно с друзьями. Плот, «святый из песен и слов», не уцелел на бурных порогах прозы. Слезы — жидкость, не уголяющая жажду, и нельзя согреться теплом свечи.

И он ушёл к другой. К той, которая «шла по жизни смеясь». К той, которая детским почерком записывала в школьной тетрадке, украшенной вырезанными из поздравительных открыток розами, стихи Эдуарда Асадова.